

— Не ожидал, что ректор Шанцзина прибудет так быстро, — в этот момент в комнату вошел высокий и худощавый мужчина лет пятидесяти с непримечательной внешностью. Увидев его, он улыбнулся с вежливой, но скрытой ухмылкой.

Это был ректор Академии Миншань Юй Вэньсянь, который, словно улыбающийся тигр, подошел с вежливым поклоном.

Су Жому также ответил поклоном, чтобы не прослыть невежливым.

— Ректор Юй, вы преувеличиваете. Вы прибыли так же быстро, как и я.

— Ха... Скромничаете, ректор Су, — Подойдя и сев рядом, Юй Вэньсянь с улыбкой наблюдал за учениками, завершающими последние приготовления.

Только он сел, как ректоры других академий со своими учениками вошли в зал. Последним вошел ректор Академии Цинлинь Чжу и его студенты.

Теперь все собрались. После того как ректор Цинлиня выпил чашку чая, он встал и обратился ко всем присутствующим.

— Уважаемые гости, сегодняшний турнир — это знаменательное событие для всех сильных академий нашей страны, а также лучшая возможность для молодого поколения проявить себя. Мы пригласили пять уважаемых старших, включая чиновников и литераторов, в качестве судей, чтобы обеспечить справедливость.

Су Жому взглянул на судейскую коллегию. Там был старейшина Юй и еще несколько литераторов, которых он не знал, но тех, кого пригласили судить, явно нельзя было назвать простыми людьми.

Соревнования начались быстро, и в зале раздались громкие аплодисменты зрителей.

Первым начался шахматный турнир. Шахматы — это игра, которая может затянуться, поэтому здесь установили временное ограничение: в течение часа тот, кто заберет больше фигур противника, станет победителем. В этом туре Су Жому выставил ученика Лэн Иси, который с детства занимался шахматами и был очень силен. К тому же Су Жому провел с ним специальную подготовку, что сделало его еще более опытным.

Лэн Иси, как и его имя, был холодным и замкнутым человеком, мало говорил. Он просто встал, вежливо поклонился судьям и Су Жому, а затем сел на место с его именем.

Двенадцать школ, шесть столов. Все сели, зажгли благовония, и с первым ударом барабана турнир начался.

Лэн Иси играл против ученика из Академии Миншань. Его противник тоже был мастером шахмат, и с первых ходов показал себя как серьезный соперник.

Рядом с Су Жому сидел Чэнь Цинсюй, который с беспокойством смотрел на противника Лэн Иси.

— Ректор, противник Лэн Иси очень силен. Говорят, он из семьи шахматистов, с детства играет и очень талантлив. Лэн Иси будет сложно в этом туре.

— Чего бояться? — Скрестив руки на груди, Су Жому с уверенностью смотрел на Лэн Иси. В

этом месяце он научил его одной шахматной партии, и тот должен был следовать ей. Лэн Иси сначала не воспринял это всерьез, но когда не смог взять ни одной фигуры, начал волноваться. На самом деле он понимал лишь основы шахмат, но в прошлой жизни Су Жому видел несколько выдающихся партий, и просто поделился ими с ним.

Шахматы — это поле битвы, где главное — хитрость и стратегия, а это как раз его сильная сторона.

И Цянь, глядя на спокойного и уверенного Лэн Иси, хладнокровно делал ходы, блокируя его пути.

Лэн Иси, видя, что его блокируют, спокойно обошел его, сделав ход с другой стороны. Но как только он сделал ход, И Цянь также среагировал, каждый раз блокируя его.

Лэн Иси не спешил, словно нехотя делая ходы то в одну, то в другую сторону. В то время как другие уже забирали фигуры, он оставался спокойным и невозмутимым, двигаясь туда-сюда.

Чтобы зрители могли видеть ходы шахматистов, рядом с каждым столом была установлена большая вертикальная доска, где фигуры, сделанные из магнитного камня, плотно прилипали к поверхности. За каждым столом стоял шахматный мастер, который безошибочно переносил каждый ход на большую доску, чтобы все зрители могли видеть происходящее.

Глядя на ходы Лэн Иси, зрители недоумевали.

— Почему ученик из Шанцзина так странно играет? Может, он не умеет?

— Как может? Говорю вам, этот господин Лэн — мастер шахмат. Его ходы наверняка скрывают хитрость.

— Точно, разве послали бы человека без навыков из нашей лучшей академии.

На трибунах зрители тихо обсуждали, но эти слова не доходили до ушей И Цяня, потому что он обнаружил, что как бы он ни пытался атаковать Лэн Иси, тот всегда легко ускользал. Он был как угорь, всегда выскальзывающий из рук И Цяня.

Лэн Иси, видя слегка нахмуренный лоб И Цяня, взял фигуру и поставил ее в незаметное место, создав смертельную угрозу, которая мгновенно обрушилась на И Цяня.

И Цянь, глядя на доску, был поражен, не веря своим глазам. Этот ход, казавшийся безобидным, скрывал смертельную ловушку, и окружающие фигуры оказались в безвыходном положении.

Когда шахматный мастер перенес этот ход на большую доску, зрители взорвались от восторга.

— О! Какой хитрый ход!

— Точно! Кажется безобидным, но скрывает смертельную угрозу. Такой ход — вершина мастерства. Не ожидал, что Лэн Иси так силен.

— Этот господин И Цянь — наследник шахматной семьи, а сегодня встретил достойного соперника.

— Академия Шанцзин в этом году явно не такая, как раньше.

Слова зрителей доносились до И Цяня, но не сбивали его с толку. Однако теперь он стал более осторожным, делая ходы в более выгодные позиции.

Лэн Иси слегка поднял глаза, посмотрев на Су Жому, и увидел, как тот кивнул, давая знак, что можно наносить смертельный удар. Тогда, в отличие от предыдущей мягкости, стиль Лэн Иси стал агрессивным и безжалостным. Он медленно сделал ход, мгновенно забрав пять фигур.

В этот момент все судьи с уважением посмотрели на Лэн Иси, а старейшина Юй с волнением уставился на доску, не отрывая глаз, ожидая следующего хода.

Перед лицом последовательных атак Лэн Иси, И Цянь понял, что совершенно беспомощен. Каждый его ход блокировался.

— Видите? Этот господин Лэн просто гений.

— Это не просто игра, это Лэн Иси ведет его, и тот не может пошевелиться.

— Сегодняшний Шанцзин действительно не такой, как раньше.

Зрители, глядя на доску внизу, активно обсуждали, и все внимание было приковано к Лэн Иси, тогда как остальные пять столов остались почти без внимания.

— Я сдаюсь, — Не прошло и часа, как И Цянь, глядя на доску, где его фигуры были полностью уничтожены, с уважением посмотрел на Лэн Иси.

Сегодня он проиграл, но с достоинством.

Шахматный мастер завершил партию, объявив полное поражение И Цяня, и зал взорвался аплодисментами, зрители ликовали.

— Не ожидал, что через год твои шахматы станут настолько сильны! Признаю поражение, — Стиль его игры был агрессивным и безжалостным, и И Цянь склонил голову перед ним.

— Нет. Это я воспользовался хитростью. Если бы я играл по-настоящему, я бы не смог победить. Я знаю свои способности. Сегодняшняя победа — результат месячной подготовки ректора. В обычной игре я бы не был тебе соперником, — Лэн Иси был честен с собой.

— Великолепно. Не ожидал, что сегодняшний шахматный турнир подарит мне такие впечатления, — Старейшина Юй подошел и с теплотой пожал руку Лэн Иси, смотря на него, словно на сокровище.

Лэн Иси не возгордился, а наоборот, скромно ответил.

— Старейшина Юй, в шахматах я действительно не ровня господину И Цяню. Просто ректор научил меня одной партии, и я заманил его в ловушку, — И Цянь — наследник шахматной семьи, с детства играет, и его уровень явно выше моего. Ректор сказал, что если нельзя победить мастерством, то нужно заставить противника следовать за тобой.

Что? Услышав это, старейшина Юй с недоверием посмотрел на спокойно сидящего Су Жому.

— Ты говоришь, что это... ректор научил тебя? — Как это возможно? Этот хулиган, который доводил его до обморока, смог научить его побеждать?

— Именно так, — Глубоко поклонившись, Лэн Иси вернулся к Су Жому. — Ректор, Лэн Иси

оправдал ваши ожидания и победил.

— Молодец! — Су Жому уже ожидал этого, кивнул и с легкой улыбкой посмотрел на него.

— В этом туре победителем стал Лэн Иси из Шанцзина, забравший больше всего фигур, — Судья громко объявил победителя, и зал снова взорвался аплодисментами, зрители кричали от восторга.

Ректор Чжу поклонился Су Жому, поздравляя его с победой.

Су Жому вежливо ответил, улыбаясь. В этот момент он мог искренне улыбаться, но позже его улыбка станет лишь формальной.

<http://bllate.org/book/16720/1538237>